

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Доказательства в уголовном процессе»

Обучающийся

А.О. Королева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук, доцент, Воробьева О.А.

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Доказательства способствуют не только раскрытию преступления, но обеспечивают реализацию назначения и принципов уголовного судопроизводства. Перечень закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве доказательств, а также процессуальный порядок их обнаружения, собирания и проверки, гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, как совершивших преступление, от незаконного и необоснованного обвинения и привлечения уголовного ответственности, так и лиц потерпевших от преступления.

Целью исследования является теоретический анализ доказательств в уголовном процессе и определение направлений развития данного института.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- раскрыть историко-теоретические аспекты развития института доказательств в уголовном процессе;
- изучить особенности оценки отдельных видов доказательств;
- рассмотреть основные направления развития института доказательств в уголовном процессе.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе работы с доказательствами.

Предметом исследования является совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих институт доказательств в Российской Федерации.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Историко-теоретические аспекты развития института доказательств в уголовном процессе	7
1.1 История становления и развития института доказательств в уголовном процессе России	7
1.2 Понятие и сущность доказательств в современном уголовно-процессуальном законодательстве	19
1.3 Свойства доказательств	25
Глава 2 Особенности оценки отдельных видов доказательств	33
2.1 Оценка показаний подозреваемого, обвиняемого по уголовным делам	33
2.2 Оценка показаний потерпевшего, свидетеля по уголовным делам	40
2.3 Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве	44
Глава 3 Направления развития института доказательств в уголовном процессе	54
3.1 Совершенствование понятия «вещественные доказательства»	54
3.2 Проблемы разграничения заключения эксперта и специалиста	57
3.3 Практические вопросы установления истины и обеспечения справедливого баланса интересов сторон при доказывании	61
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Уголовно-процессуальная деятельность, имеющая своей целью обеспечение возможности законного, обоснованного и справедливого применения уголовно-правовой нормы, строится на процессе познания обстоятельств, касающихся совершенного преступления.

Процесс познания при производстве по уголовному делу именуется доказыванием. Доказывание пронизывает все стадии уголовного процесса, но в зависимости от целей и задач каждой стадии, а также от характера уголовно-процессуальной деятельности субъектов доказывания, имеет свои отличительные особенности.

Институт доказательств и доказывания в уголовном процессе прошел долгий путь становления и развития. На протяжении времени данный институт постоянно совершенствовался и до сих пор продолжает развиваться.

Доказательства способствуют не только раскрытию преступления, но обеспечивают реализацию назначения и принципов уголовного судопроизводства. Перечень закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве доказательств, а также процессуальный порядок их обнаружения, собирания и проверки, гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, как совершивших преступление, от незаконного и необоснованного обвинения и привлечения уголовного ответственности, так и лиц потерпевших от преступления.

Актуальные проблемы института доказывания и доказательств дают причину для их дальнейшего анализа, а все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор цели нашего исследования.

Целью исследования является теоретический анализ доказательств в уголовном процессе и определение направлений развития данного института.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- раскрыть историко-теоретические аспекты развития института доказательств в уголовном процессе;
- изучить особенности оценки отдельных видов доказательств;
- рассмотреть основные направления развития института доказательств в уголовном процессе.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе работы с доказательствами.

Предметом исследования является совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих институт доказательств в Российской Федерации.

Методологической основой исследования являются методы логического познания, применение которых способствовало осуществлению конкретных этапов исследования: анализ и синтез, функциональный и формально-логический подходы. Разработке выводов способствовало применение общенаучных (системный и диалектический) методов исследования и частно-научных (сравнительно-правовой, конкретно-исторический, формально-юридический и др.).

Теоретической основой исследования являются Конституция России, Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Исследование проводилось с использованием трудов отечественных ученых в области уголовно-процессуального права, работы которых так же составили теоретическую основу исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе и научных исследованиях по вопросам уголовно-процессуального права, связанным с проблемами института доказательств.

В первой главе работы рассматривается история становления и развития института доказательств в уголовном процессе России, раскрывается понятие

и сущность доказательств в современном уголовно-процессуальном законодательстве, рассматриваются свойства доказательств.

Вторая глава работы посвящена особенностям оценки отдельных видов доказательств. В первом параграфе рассматриваются особенности оценки показаний подозреваемого, обвиняемого по уголовным делам. Во втором параграфе рассматриваются особенности оценки показаний потерпевшего, свидетеля по уголовным делам. В третьем параграфе раскрываются характерные особенности электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

В третьей главе работы определяются пути совершенствования понятия «вещественные доказательства», раскрываются проблемы разграничения заключения эксперта и специалиста, рассматриваются практические вопросы установления истины и обеспечения справедливого баланса интересов сторон при доказывании.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-теоретические аспекты развития института доказательств в уголовном процессе

1.1 История становления и развития института доказательств в уголовном процессе России

Институт доказательств и доказывания в уголовном процессе прошел долгий путь становления и развития. Первоначально доказательства, как институт уголовного процесса, появились еще в древности, до начала формирования судебной системы и как такового государства. На протяжении времени данный институт постоянно совершенствовался и до сих пор продолжает развиваться.

Исторически институт доказательств связан с уголовным процессом, поэтому историю его становления целесообразно начинать рассматривать с древнейшего правового кодекса – Русской правды. Фактически она являлась первым нормативно-правовым актом, регулирующим общественные отношения с середины XI и до начала XIII в. Русская правда состояла из разных княжеских законов – суда Ярослава Владимировича [57, с. 163].

В соответствии с данным кодексом как такового разграничения между гражданским и уголовным правом не было, и любое причинение имущественного и физического вреда являлось «обидой» и считалось преступлением. Судебное разбирательство осуществлялось судьей и представляло собой спор двух противоборствующих сторон. Суд фактически выступал в роли арбитра, а обязанность доказывания была возложена на стороны. Доказательства собирались сторонами самостоятельно, потерпевшим собирались доказательства о причинении ему вреда (физического, имущественного, морального), а обвиняемым собирались доказательства, соответственно, о его невиновности. Суд исследовал доказательства, и принимал исходя из их анализа соответствующее решение. Примечательно, что непредставление обвиняемым доказательств о его

невиновности трактовалось судом в пользу потерпевшего и автоматически подразумевало проигрыш дела обвиняемым [63, с. 33].

К доказательствам согласно Русской правде относились:

- признание обвиняемого, данное в процессе судебного разбирательства лично перед судом, поскольку только такое признание не вызывало сомнений у суда;
- показания свидетелей: «видоков» – являвшихся очевидцами преступления, и «послухов» – не являвшихся свидетелями, но выступавших в качестве вызывающих доверия людей;
- улики – документы, телесные повреждения, следы преступления, обнаруженные в месте его свершения и т.д. [16, с. 322]

Иными словами, четко сформированной системы доказательств во времена Русской правды не было, стороны самостоятельно принимали решения о том, какие доказательства должны быть предоставлены ими в суд в качестве обоснования своих требования, либо опровержения своей вины. Суд рассматривал уже предоставленные доказательства, не определяя предмет и пределы доказывания.

В Средние века основными источниками уголовного права были Судебники 1497 г. и 1550 г., а так же Соборное уложение 1649 г.

Согласно Судебнику 1497 г. преступлением считалось «лихое дело» – любое нарушение прав господствующего класса или угроза государству. К доказательствам Судебник 1497 г. относил:

- собственное признание, которое являлось основанием для прекращения судебного разбирательства и вынесения приговора;
- показания свидетелей, оцениваемые в зависимости от социального статуса дающего показания (чем выше социальный статус свидетеля, тем большей степенью доверия обладали его показания). Свидетель не мог отказаться от явки в суд без уважительных причин, поскольку в случае его неявки на него возлагались все судебные издержки. Если

показания свидетелей не подтверждали показания истца, последний терял иск;

- «поле» (судебный поединок между истцом и ответчиком) – доказательство, которое заменяло свидетельские показания, применялось при отсутствии других, более достоверных видов доказательств. «Поле» назначалось по искам, не связанным с государством, так называемым личным искам. В поединке могли участвовать как сами стороны судебного разбирательства, так и наемные для этих целей люди. Сторона, которая побеждала, фактически выигрывала дело, побежденная сторона оплачивала судебные издержки и полевую госпошлину;
- присяга – заменяла поединок и применялась при отсутствии иных доказательств (в основном при разрешении спора между иностранцами). Ответчику предоставлялась возможность принести присягу в своей невиновности, либо, присягнув, добровольно уплатить цену иска;
- крестное целование – применялось при разрешении спора между русскими и иностранцами. Данное доказательство подразумевало целование креста ответчиком до трех раз, в четвертый раз приводить к крестному целованию запрещалось, и если не имелось доказательств, то следовало применить пытку;
- письменные доказательства – официальные (выдаваемые государством грамоты) и договорные (заключенные сторонами документы, например, купчие, закладные, договора займа и т.д.) [64, с. 45].

Судебник 1550 г. – первый в русской истории нормативно-правовой акт, провозглашённый единственным источником права. Принятие данного сборника законов было связано с формированием розыскного процесса и должности следователей, обладавших значительной процессуальной властью. Следователи занимались производством уголовного дела, вели расследование,

собирали доказательства. Данное обстоятельство обусловило факт возникновения новых видов доказательств, в частности:

- «поличное» – наиболее весомый вид доказательства, когда следователем обнаруживались следы преступления полностью доказывающие вину обвиняемого. В таком случае отпадала необходимость предоставления иных доказательств;
- «повальный обыск» – весомый вид доказательства, применявшийся в отношении «лихого человека», т.е. неоднократно обвинявшегося в преступлении, либо в отношении лица, схваченного с поличным;
- показания обвиняемого приобрели большую значимость, поскольку дозволялся их сбор путем применения пыток. Считалось, что данные под пытками показания являются неопровержимыми доказательствами о виновности лица, совершившего преступление [1, с. 72].

Помимо нововведений относительно доказательств, Судебник 1550 г. вносил коррективы в ранее установленные Судебником 1497 г. виды доказательств. Так, свидетельские показания не утрачивали своей значимости, однако стали применяться значительно реже. Присяга и крестное целование практически перестали применяться.

Положения Судебника 1550 г. относительно такого вида доказательств, как поле, во многом дублирует положения Судебника 1497 г., но имеются некоторые различия. Более подробно регулируются правила проведения поля, а также последствия для проигравшей стороны. Следует отметить, что Судебник 1550 г. был последним нормативным актом, закрепляющим и регулирующим данный вид доказательств. В последующих нормативных актах оно заменяется принесением присяги по жребию [51, с. 227].

Во времена Судебника Ивана Грозного 1550 г. развивалась теория формальных доказательств, согласно которой доказательства оценивались не с позиции допустимости и правдивости, а с учетом их юридической силы. Другими словами, содержание доказательств не играло такой существенной

роли, как сила доказательства. Сущность теории формальных доказательств сводилась к тому, что все необходимые условия для оценки доказательств дает сам законодатель, т.е. закон наперед устанавливал, какую силу должно иметь каждое доказательство. Суд исключительно механически подсчитывал количество полученных законным путем доказательств, не вдаваясь в их содержание, т.е. не проводя их оценку [52, с. 172].

Все доказательства подразделялись на совершенные и несовершенные. Наибольшей доказательной силой обладало признание обвиняемого, которое считалось совершенным доказательством. Показания свидетелей так же были отнесены к доказательствам совершенным, а все остальные считались несовершенными, т.е. навлекающими подозрения на обвиняемого, но не подтверждающими эти подозрения.

Следующим нормативным актом, регулирующим деятельность по доказыванию, стало Соборное уложение 1649 г., согласно которому полномочия суда в процессе доказывания были существенно изменены. Если до введения Соборного уложения роль суда заключалась в механическом подсчете доказательств и определении их силы, то теперь суд самостоятельно определял силу того или иного доказательства [56, с. 161].

В Соборном уложении 1649 г. впервые были закреплены основы процесса доказывания: собирание, исследования, оценка доказательств. К доказательствам относились:

- показания лиц, участвующих в судебном процессе – признание обвиняемого, показания свидетелей и крестное целование (присяга);
- письменные доказательства, которые вызывали большее доверие у суда;
- жребий – специфическая форма выяснения истины по делу, тесно связанная с верой в непостоянную судьбу.

Во второй половине XVII в. институт доказательств в уголовном процессе не претерпел существенных изменений, установленная система продолжала развиваться, детализировались стадии процесса доказывания,

создавались нормы, регламентирующие деятельность следователей и правила оценки доказательств судом.

Во времена царствования Петра I институт доказательств продолжал совершенствоваться. В 1715 г. был принят Воинский устав и приложение к нему «Краткое изображение процессов или судебных тяжб». Данный документ фактически стал прообразом современного уголовно-процессуального законодательства. В нем устанавливалось наиболее совершенное доказательство – признание обвиняемого, причем органам следствия дозволялось получать его путем применения пыток. Примечательно, что к дворянам и чиновникам пытки применялись только в случае обвинения их в государственных преступлениях, в иных случаях они освобождались от пыток. К иным гражданам применялись разнообразные виды пыток, степень тяжести которых зависела от тяжести совершенного преступления и от социального положения лица, к которому она применялась [28, с. 9].

Свидетельские показания не утратили своей значимости в качестве доказательств, однако считалось, что показание одного свидетеля – это половина или треть доказательства (в зависимости от социального статуса свидетеля), показания двух – полное доказательство. Необходимо отметить, что не всем дозволялось выступать в качестве свидетелей. Так, для дачи свидетельских показаний не допускались лица младше 15 лет, осужденные за государственные преступления, отлученные от церкви, родственники и враги обвиняемого.

Письменные документы считались ценным доказательством, особенно если они были официально подписаны государственными органами, либо выражали договорные обязательства, совершенных при свидетелях.

Доказательство в виде присяги применялось в случае, если ответчик обвинялся в несерьезных преступлениях. Если ответчик принимал присягу, он считался оправданным, если отказывался, то признавался виновным.

Немногим позже Петром I было ограничено применения пыток, Екатериной II данная инициатива была поддержана и уже Александром I в 1801 г. пытки как законный способ сбора доказательств были отменены [41].

В начале XIX в. (1826-1830 гг.) был издан систематизированный сборник законодательных актов – «Полное собрание законов Российской империи», согласно которому сбор доказательств возлагался на органы следствия. Перед судебным заседанием суд изучал представленные следствием доказательства, рассматривал материалы дела и готовил письменный отзыв на него. В судебном заседании данный отзыв зачитывался, и принимались возражения сторон на него.

В соответствии со ст. 197 главы 3 книги второй Свода законов Российской империи доказательствами по уголовным делам считались:

- «собственное признание;
- письменные доводы;
- личный осмотр следов преступления и вещей, обличающих его совершение;
- показания сведующих людей;
- показания свидетелей;
- повальный обыск;
- очная ставка и оговор» [36, с. 56].

Изданные в 1832 г. Свод законов и в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных практически не изменило ранее действующее законодательство, регламентирующее процессуальную деятельность по доказыванию в уголовном судопроизводстве.

В 1864 г. уголовное законодательство и судопроизводство претерпели ряд реформ, был принят Устав уголовного судопроизводства, на смену теории формальных доказательств пришла теория свободы оценки доказательств. Формальный подход был полностью отменен и оценка доказательств начала проводиться по новым правилам – на основе внутреннего убеждения судей,

которое провозглашалось одним из принципов уголовного судопроизводства [8, с. 97].

Иными словами, переход от формальной оценки доказательств к оценке по внутреннему убеждению позволил воспринимать доказательства в совокупности с конкретными обстоятельствами жизни, а не использовать их формальную упрощенную оценку [63, с. 229].

Исследованием в своих трудах, законодательного нововведения, занимался А.Ф. Кони, который верно подчеркнул, что посредством свободы внутреннего убеждения в России было подавлено бюрократическое отношение к уголовному судопроизводству, теперь он был приближен к потребностям общества. После ухода от формальных доказательств, стало возможно принимать разные аспекты жизни в действительности, а не приравнивать их к формальным основаниям [30, с. 26].

Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривались следующие виды доказательств:

- показания свидетелей – «Свидетели допрашиваются на месте производства следствия, кроме тех случаев, когда по болезни или другим причинам, препятствующим явиться к следствию, представится необходимым (ст. 397) допросить их на месте их жительства или когда следователь признает это более удобным» [62];
- показания обвиняемого – «показания обвиняемого записываются в первом лице собственными его словами без всяких изменений, пропусков и прибавлений» [62];
- вещественные доказательства – «поличное, орудие, коим совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и, вообще все, найденное при осмотре места, при обыске или выемке, и могущее служить к обнаружению преступления и к улике преступника, должно быть подробно описано в протоколе с указанием и

обстоятельств, сопровождавших отыскание и взятие вещественных доказательств» [62];

- письменные доказательства – документы (справки, долговые расписки, иные документы, подтверждающие возникновение правоотношений), которые имели прямое или косвенное отношение к уголовному делу [10, с. 15].

Необходимо отметить, что многие положения Устава 1864 г. актуальны и на сегодняшний день. Данный нормативный акт является глубоко и тщательно проработанным, и выступает основой при формировании последующих нормативно-правовых актов, касающихся уголовного судопроизводства.

Кардинальные преобразования в отечественной правовой системе произошли после событий 1917 г. – упразднялась существовавшая на тот момент судебная система, из уголовного судопроизводства исключались институты прокурорского надзора и судебного следствия.

7 марта 1918 г. был принят Декрет ВЦИК № 2 «О суде», в котором подчеркивалось, что: «В отношении доказательств суд не стеснен никакими формальными соображениями и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства» [17].

23 июня 1918 г. была издана инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР «Об организации и действии местных районных судов», в соответствии с которой «Народный Суд не стеснен формальными соображениями и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства, потребовать их от лиц, у которых они находятся» [26].

Согласно положениям данной инструкции к доказательствам относились: показания свидетелей, вещественные доказательства, заключение эксперта, объяснения истца и ответчика. В инструкции ничего не говорится о письменных доказательствах, а также о порядке проверки и оценки доказательств, в том числе и судом. Инструкция наделяла суд правом на истребование доказательств, независимо от воли сторон.

25 мая 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, глава IV которого была посвящена доказательствам. Согласно Кодексу: «Суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. Присяга, как доказательство, не допускается. Доказательствами являются показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого» [60].

Большое значение придавалось вещественным доказательствам, которыми в соответствии с Кодексом являлись: «предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных» [60].

УПК РСФСР 1922 г. закреплял не только перечень доказательств, но и порядок собирания, хранения, оценки доказательства, а так же правила определения их дальнейшей судьбы после вынесения приговора и окончания судебного разбирательства.

Конституция СССР 1936 г. и Закон о судоустройстве 1938 г. провозглашали демократические принципы судопроизводства, независимость судей и подчинение их только закону. Однако в 30-е годы в России происходит развитие репрессивной государственной системы, что в свою очередь сказалось и на доказательственном праве. В частности, Постановлением Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик от 1937 г., были внесены изменения в УПК СССР, ограничивающие в уголовном процессе право обвиняемого на доказывание. При расследовании уголовных дел о вредительстве и диверсиях, обвинительное заключение вручалось обвиняемому за сутки до рассмотрения дела судом. Кассационное обжалование не допускалось, а смертные приговоры приводились в

исполнении немедленно, после отказа о помиловании. По делам о государственных преступлениях уголовное судопроизводство велось в упрощенном порядке [28, с. 13].

25 декабря 1958 г. был принят Закон СССР об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, установивший следующий перечень доказательств: «Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами» [23].

В соответствии со ст. 17 Основ уголовного законодательства СССР: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы» [23].

Принятый в 1960 г. УПК РСФСР сохранил существовавшие ранее принципы доказательственного права и более детально регламентировал предмет и процесс доказывания, закреплял понятие и виды доказательств. Доказательствам была посвящена глава 5 УПК РСФСР 1960 г., в ней раскрывались обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 68), в частности:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

- виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;
- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого ...;
- характер и размер ущерба, причиненного преступлением» [59].

В ст. 69 указывалось, что может выступать доказательством по уголовному делу: «Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, актами ревизий и документальных проверок, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами.

Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в статье 68 настоящего Кодекса» [59].

На протяжении долгого времени основой уголовного судопроизводства являлся УПК РСФСР 1960 г. Он был отменен лишь в 2002 г. с введением в действие современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ [58].

С принятием Конституции РФ в 1993 г. в Российской Федерации возрождается состязательный уголовный процесс. Стороны в уголовном судопроизводстве равноправны перед судом. Доказательства, представленные сторонами, суд оценивает по внутреннему убеждению, по закону и совести.

1.2 Понятие и сущность доказательств в современном уголовно-процессуальном законодательстве

Наивысшей юридической силой на территории России обладает Конституция РФ, которая в ст. 2 утверждает, что: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [32].

В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» [32]. Иными словами, основной закон страны утверждает обязанность государства по изданию нормативно-правовых актов (в частности федеральных законов), которые регламентируют процесс собирания, исследования и оценки доказательств.

Доказательства представляют собой сведения о произошедшем событии, которые имеют значение для уголовного дела. Доказательства в уголовном процессе являются предметом теоретических исследований большого количества ученых.

Л.Е. Владимиров, являлся выдающимся ученым XIX в., членом судебной палаты, известным правозащитником, выступавшим в наиболее громких процессах того времени. В своей работе «Учение об уголовных доказательствах» [11, с. 153], во многом основанной на английской теории доказывания, ученый подчеркивал, что учение об уголовных доказательствах должно стоять на первом месте в науке уголовного процесса.

В 1966 г. Р.С. Белкиным была написана монография «Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы» [6, с. 211], которая на тот момент стала фундаментальной базой для изучения уголовного процесса. В своем научном труде автор неоднократно подчеркивал важность понимания сущности судебных доказательств, приводил их классификацию, а так же раскрывал сущность и методы процессов собирания, исследования и оценки доказательств.

В 1966-1967 гг. группой ученых под руководством известного профессора юридических наук Н.В. Жогина было написано пособие «Теория доказательств в советском уголовном процессе» [21, с. 521], которая и на сегодняшний день считается монументальной монографией советского периода, посвященной проблемам уголовно-процессуальных доказательств и доказывания.

Несколькими годами позднее, в 1969 г. Р.С. Белкиным в соавторстве с А.И. Винбергом была написана монография «Криминалистика и доказывание» [5, с. 113], в которой ученый максимально подробно исследовал процесс доказывания с гносеологической позиции, а так же детально охарактеризовал частные и специальные методы доказывания.

В конце 60-х гг. XIX в. была опубликована монография В.Д. Арсеньева «Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе» [2, с. 52], которая на тот момент получила широкое признание в юридической науке и высокую оценку не только в советском, но и в зарубежном сообществе. В.Д. Арсеньев в своем научном труде высказал точку зрения, что теория доказательств является составной частью криминалистики.

Эту позицию В.Д. Арсеньева поддержал А.И. Винберг, считавший, что теория доказательств должна изучаться общей теорией криминалистики. Однако взгляды ученых общего признания не получили и ряд ученых открыто выступали против признания теории доказательств объектом криминалистической науки. В 1970 г. Р. С. Белкиным было высказано мнение о том, что при разграничении предметов наук уголовного процесса и криминалистики следует учитывать возможность совпадения некоторых объектов их исследования.

В 1968-1970 гг. под руководством М.С. Строговича были изданы два тома «Курса советского уголовного процесса» [55, с. 211], в которых ученым были рассмотрены все стадии советского уголовного процесса с учетом нового законодательства, следственной и судебной практики. Особое внимание было уделено осуществлению демократических принципов социалистического

правосудия, способам обеспечения и укрепления социалистической законности, повышению эффективности борьбы с преступностью. М.С. Строгович в своем научном труде раскрыл основные положения теории доказательств, в частности исследовал понятие доказательств, процесса доказывания, предмета доказывания, классифицировал доказательства по разным основаниям классификации, а так же рассмотрел отдельные виды доказательств в советском уголовном процессе того времени.

В 60-80-е гг. было издано большое количество научных работ по отдельным видам доказательств, средствам доказывания, процедурам собственно доказывания. Среди исследований данного периода времени особо выделяется работа С.В. Курылева «Основы теории доказывания в советском правосудии» [34, с. 83]. Ученый исследовал понятие и предмет судебного доказывания, особо уделяя внимание понятию бремя доказывания и средствам доказывания. В рамках изучения средств доказывания ученый как раз таки исследовал понятие, сущность и особенности судебных доказательств, а так же процесс их оценки.

На сегодняшний день тактические и методологические особенности процесса доказывания, стадии доказывания и характерные особенности доказательств в уголовном процессе однозначно позволяют сказать, что теория доказывания имеет комплексный характер и находится на стыке науки уголовного процессуального права и прочих наук (криминалистики, судебной психологии и др.).

В настоящее время среди ученых-исследователей уголовно-процессуального права не сложилось единства мнений относительно понятия доказательств. Очевидно, связано это с разнообразием подходов к определению доказательств, которые начали формироваться еще в дореволюционный период и продолжили развиваться в советский период.

Непосредственно после принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. учеными начала разрабатываться архаическая (донаучная) концепция, яркими представителями которой являлись И. Бентам, Я.И. Баршев,

А.В. Кудрявцева. В соответствие с данной концепцией доказательствами выступают, по мнению И. Бентама, «любые факты, поступающие на рассмотрение судьи с целью вызвать в нём убеждение в существование того или иного факта» [7, с. 325]. Я.И. Баршев дополняет данную концепцию и предлагает делать доказательства на «непосредственно получаемые путем следственных действий, на основании чего у суда вырабатывается судебное убеждение, и улики, которые свидетельствуют о вероятном выводе» [3, с. 178]. А.В. Кудрявцева подчеркивает, что «доказательства – есть основание для внутреннего убеждения субъекта доказывания» [33, с. 90].

Еще одна концепция относительно понятия доказательств – логическая, разрабатывалась С.В. Курьлевым, А.Я. Вышинским, А. Чельцовым. Представители данной концепции отождествляли установленный путем вывода логического умозаключения факт и доказательство, при этом факт должен быть установлен предусмотренными в законе процессуальными действиями [4, с. 10].

Двойственная концепция доказательств была разработана советским правоведом М.С. Строговичем и впоследствии дополнена исследованиями Ю.К. Осипова. М.С. Строгович подчеркивал значение процессуальной формы доказательств и обращал внимание на то, что «не всякий факт может являться доказательством, поскольку доказательством должен выступать только факт, в форме установленной законом» [54, с. 313].

В.Я. Дороховым была разработана так называемая информационная концепция доказательств. Ученый подчеркивал, что доказательства – это своего рода информация, а значит «неотъемлемой её частью является её материальный носитель» [18, с. 143]. Считаем, что данная концепция существенно ограничивает процессуальную деятельность, поскольку в соответствие с ней, источником информации, признаваемой доказательством, всегда выступает человек как носитель информации.

Продолжением информационной концепции является смешанная концепция, сторонниками которой являются П.С. Элькинд, П.А. Lupинская.

Ученые пришли к выводу, что «в доказательствах важна как информационная составляющая (содержание сведений), так и порядок их получения (форма получения доказательств). Единство этих двух элементов приводит к включению полученных сведений в систему доказательств» [34, с. 96].

Таким образом, вопрос о понятии доказательств среди ученых являлся дискуссионным еще с дореволюционного времени. Однако, на сегодняшний день у правоведов сложилось устойчивое мнение о том, что доказательство должно представлять собой единство формы и содержания.

Большое количество вопросов, связанных с доказательствами в уголовном процессе, раскрываются в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В соответствии со ст. 74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [58].

В этой же статье приводится перечень сведений, которые могут выступать в качестве доказательств:

- «показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы» [58].

Полагаем, что формулировка, представленная в вышеназванной статье, является противоречивой. В ч. 1 данной статьи содержание доказательств определяется как «любые сведения». Однако, в ч. 2 статьи приводится перечень источников доказательств. Становится очевидно, что доказательствами являются не любые сведения, а только те, что содержатся в

установленных законом источниках.

В данной связи считаем целесообразным привести определение содержания доказательств, содержащееся в ст. 55 Гражданско-процессуального кодекса РФ: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов» [15].

Доказательства необходимо определять как единство содержания (сведения о фактах, подлежащих установлению) и той формы, в которой эти сведения должны содержаться. Именно поэтому каждый из нормативно-правовых актов – УПК и ГПК РФ устанавливают свой перечень источников доказательств.

Введение в действие в 2001 г. УПК РФ ознаменовало появление новых дискуссий в научном сообществе. Большинство ученых выступили с критикой ст. 74 УПК РФ и изложенного в ней определения доказательств. Критика ученых сводится в основном к тому, что определение не содержит требований к форме закрепления доказательств.

Особо стоит отметить позицию профессора С.А. Шейфера, который в отличие от остальных ученых не подверг критике ст. 74 УПК РФ, а напротив, указал на то, что она сформулирована корректно. В обоснование своей точки зрения, ученый приводит следующий довод: «новый УПК РФ укрепил представление о доказательстве как о единстве содержания (фактических данных) и формы (показания, заключения и т.д.), отказавшись от не вполне ясного определения доказательств как фактических данных (ст. 69 УПК РСФСР)» [66, с. 17].

Необходимо так же отметить, что С.А. Шейфер дает своё авторское

определение: «Доказательство – это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму – в форму показаний, заключений и т.д.» [65, с. 103].

Представляется интересной позиция профессора В.И. Зажицкого, который критикует установленное ст. 74 УПК РФ определение доказательств, указывая на то, что в ней сформулировано двойственное понятие доказательств: «с одной стороны – это сведения, а с другой – их процессуальные источники. До принятия нового УПК РФ подавляющее большинство судебно-следственных работников рассматривали доказательства по уголовному делу как органическое единство сведений и их источников» [22, с. 326].

По нашему мнению, определение доказательств, представленное в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, сформулировано не корректно, поскольку их определение через перечень источников их получения, не является логичным. Доказательство и источник доказательства – абсолютно разные понятия, если в первом случае речь идет о сведениях, то во втором – о носителе этих сведений.

1.3 Свойства доказательств

Вопрос о понятии и содержании доказательств является дискуссионным и актуальным на любом историческом этапе. Не вызывает сомнения тот факт, что полученные от определенного источника и процессуально закрепленные сведения не всегда могут являться доказательствами. Для отнесения тех или иных сведений к доказательству, суд, прокурор, следственные органы и органы дознания должны в полной мере быть уверенными, что сведения являются качественными. С этой целью уголовно-процессуальное законодательство устанавливает признаки доказательств, иначе именуемые свойствами, при наличии которых сведения можно использовать в качестве

доказательств.

В соответствии со ст. 88 УПК РФ: «1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. 2. В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым» [58]. Следовательно, сформулированные в данной статье условия и считаются свойствами доказательств, юридический анализ которых необходимо проводить на каждом этапе уголовно-процессуального познания.

В случае отсутствия у сведения всех признаков, закон признает такие сведения недопустимыми доказательствами. Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса» [58].

Положение о недопустимости доказательств раскрывается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ: «При рассмотрении ходатайства стороны о признании доказательств недопустимыми в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 75 УПК РФ суд должен выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение требований уголовно-процессуального закона. Доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» [44].

Одним из требований уголовно-процессуального закона является относимость доказательств. Л.В. Клейман считает, что «относимость доказательств – это способность доказательства прямо или косвенно

устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу» [29, с. 11].

Н.А. Громов и С.А. Зайцева утверждают, что «относимость – это свойство доказательств, устанавливающее связь между фактическими данными, имеющими место на момент расследования преступления, с обстоятельствами расследуемого уголовного дела, которые были приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемым по делу фактом и обладают в силу этого способностью указывать на этот факт» [22, с. 361].

И. Б. Михайловская пишет, что «определить значение доказательства – это значит точно и четко установить, какие именно факты устанавливаются данным доказательством, каково соотношение этих фактов с главным фактом» [38, с. 73].

Подытожив вышеизложенные точки зрения, можно сделать вывод, что относимость доказательства – это его свойство, которое означает связь между содержанием самого доказательства (фактическими сведениями) и обстоятельствами, без которых невозможно правильно разрешить уголовное дело.

Для того чтобы оценить доказательство с точки зрения его относимости, необходимо осуществить ряд процессуальных действий. На первом этапе доказательство оценивается в момент его обнаружения или получения. Лицо (например, следователь), получающее какие-либо сведения по делу, формирует предварительный, вероятностный вывод об относимости этих сведений к делу. Иными словами, осуществляет процессуальные действия по первому этапу доказывания. На втором этапе оценки доказательств принимается окончательное решение – либо подтверждается предварительный вывод об относимости сведений, либо опровергается.

Вторым свойством доказательств является допустимость – свойство, подтверждающее законность источника сведений, способа обнаружения, получения и фиксации этих сведений. Свойство допустимости по своему содержанию представлено несколькими компонентами:

- источник получения сведений известен и подтвержден;
- процессуальный порядок обнаружения и получения сведений соблюден;
- сведения получены субъектом уголовно-процессуальной деятельности, обладающим полномочиями на получение этих сведений;
- соблюдены процессуальные особенности закрепления сведений в качестве доказательства.

М.С. Строгович отмечает, что допустимость – это «способность доказательства как источника сведений о факте быть средством установления этого факта» [55, с. 96].

В свою очередь В.В. Золотых пишет, что «Понятие «допустимость доказательств» означает возможность (позволительность) использования доказательства в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела» [24, с. 35].

УПК РФ (ч. 2 ст. 75) к недопустимым доказательствам относятся:

- «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
- предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса;
- полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте представления

- подозреваемым, обвиняемым специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и (или) указанная декларация и сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;
- полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте указания подозреваемого, обвиняемого в специальной декларации, представленной иным лицом в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) сведения о подозреваемом, обвиняемом, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;
 - иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса» [58].

Как уже было отмечено ранее, относимость и допустимость – это обязательные свойства доказательств, которые проверяются на первом этапе уголовно-процессуального познания. Сведения, признанные не относимыми и (или) недопустимыми не могут выступать в качестве доказательств и использоваться при разрешении уголовного дела.

Следующим свойством доказательств является их достоверность. Под достоверностью понимается процессуальная характеристика сведений, их

соответствие объективной действительности.

Известный ученый Л.Е. Владимиров считал, что достоверность – это «такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суд доказательств, которое способно привести к «внутреннему убеждению» в том, что произошло событие, составляющее предмет исследования...» [12, с. 123].

Т.П. Ишмаева дает следующее определение: «достоверность доказательства можно понимать, как правильное отражение в сведениях фактов реальной действительности, имеющих значение для дела» [27, с. 134].

Подытожив вышеизложенное, можно сформулировать следующее определение достоверности – это способность доказательства подтверждать законность и обоснованность обстоятельств, подлежащих доказыванию.

По аналогии с оценкой относимости и допустимости, оценка достоверности так же осуществляется на всех этапах уголовно-процессуального познания, однако окончательную оценку достоверности доказательств дает суд в процессе судебного разбирательств перед разрешением дела по существу.

Как уже было отмечено ранее, все собранные доказательства в совокупности должны быть достаточными для разрешения уголовного дела. Иными словами, если оценка относимости, допустимости и достоверности доказательств происходит применительно к каждому доказательству в отдельности, то оценка достаточности происходит путем анализа всей совокупности доказательств. Данное обстоятельство имеет важное уголовно-процессуальное значение, поскольку доказательств должно быть достаточно как для установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела, так и для вынесения законного и обоснованного решения.

Т.П. Ишмаева, описывает указанное свойство доказательства следующим образом: «в качестве объекта процессуального познания выступает не только отдельное доказательство, изучаемое с позиций относимости, допустимости и достоверности, но и некоторое количество доказательств, определенная их совокупность. Каждое обстоятельство

требует, как правило, не одного, а нескольких доказательств. Этот аспект уголовно-процессуального познания выражен в понятии «достаточность доказательств» [27, с. 135].

Вышеизложенную мысль разделяет и Н.В. Профатилова: «несоблюдение требования достаточности нередко влечет нарушение прав человека, привлечение в качестве обвиняемых невиновных лиц и, как следствие, отмену необоснованно принятых следователем процессуальных решений» [46, с. 117].

Таким образом, по первой главе можно сделать следующие выводы. Институт доказательств в уголовном процессе прошел долгий путь становления и развития. Институт доказательств менял свои формы и характерные черты вместе с изменением форм и порядка уголовного процесса. На протяжении всей истории российского уголовного и уголовно-процессуального права происходила трансформация института доказательств. С развитием правосознания общества менялись виды доказательств, процессуальный порядок их получения, а также оценки с точки зрения достоверности и достаточности для принятия решения.

Считаем, что доказательство представляет собой единство формы и содержания, поэтому на наш взгляд целесообразно закрепить на законодательном уровне понятие, которое бы отражало это единство. Как вариант, можно воспользоваться следующим определением: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, собранные и зафиксированные в установленных законом источниках, на основе которых суд, прокурор, органы следствия и дознания устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в порядке, определенном настоящим Кодексом».

Все доказательства по уголовному делу должны быть оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Вопросы оценки доказательств с точки зрения их свойств в уголовном процессе относятся к числу основополагающих в теории доказательств, которая в свою очередь, является центральным звеном всей системы уголовного судопроизводства.

Относимость доказательства – это его свойство, которое означает связь между содержанием самого доказательства (фактическими сведениями) и обстоятельствами, без которых невозможно правильно разрешить уголовное дело.

Допустимость – свойство, подтверждающее законность источника сведений, способа обнаружения, получения и фиксации этих сведений. Достоверность – процессуальная характеристика сведений, их соответствие объективной действительности.

Глава 2 Особенности оценки отдельных видов доказательств

2.1 Оценка показаний подозреваемого, обвиняемого по уголовным делам

Процесс доказывания представляет собой сложный и трудоемкий процесс, составной частью которого является оценка доказательств. Под оценкой доказательств принято понимать сопровождающийся логическими умозаключениями мыслительный процесс установления свойств и значения собранных доказательств.

По мнению М.С. Строговича, «оценка доказательства заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательства... и о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве» [53, с. 303].

Уголовно-процессуальное законодательство содержит положение о свободе оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ): «1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. 2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы» [58].

Определением Конституционного Суда РФ установлено, что: «Статья 17 УПК Российской Федерации, предписывая осуществлять оценку доказательств по внутреннему убеждению, не содержит каких-либо положений, допускающих возможность произвольной оценки доказательств. Напротив, в данной статье в качестве принципа оценки доказательств закрепляется адресованное судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю требование не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что

должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений. Устранение нарушений, связанных с несоблюдением этих требований, обеспечивается закрепленным в законе порядком обжалования и проверки, в том числе судебной, законности и обоснованности действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора и суда» [40].

Как уже было рассмотрено нами ранее, одним из видов доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого. В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ: «Подозреваемым является лицо:

- либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса;
- либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса;
- либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса;
- либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса» [58].

В соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ: «Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- вынесен обвинительный акт;
- составлено обвинительное постановление» [58].

Подозреваемый и обвиняемый являются лицами, которые заинтересованы в благополучном разрешении дела и минимальном ограничении своих прав как в процессе рассмотрения уголовного дела, так и после вынесения приговора.

В ст. 76 УПК РФ показания подозреваемого определяются как «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187 - 190 настоящего Кодекса» [58]. В свою очередь, показания обвиняемого, в соответствии со ст.

77 УПК РФ, представляют собой «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187 - 190 и 275 настоящего Кодекса» [58].

Особенность уголовного судопроизводства состоит в том, что, опираясь на принцип презумпции невиновности, а так же на отсутствие процессуальной обязанности давать показания (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и доказывать свою невиновность (ст. 14 УПК РФ), подозреваемый и обвиняемый могут как воспользоваться, так и не воспользоваться своим правом на дачу показаний. В свою очередь, уполномоченное лицо, получив показания, должно принять процессуальное решение о том, обладают ли эти сведения всеми свойствами, чтобы можно было принять их в качестве доказательств по уголовному делу.

Примечательно, что независимо от содержания сведений, вне зависимости от того, свидетельствуют ли они об обстоятельствах дела, подтверждающих или опровергающих вину, данные сведения обладают свойством относимости.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ: «При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)» [58].

Иными словами, все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» входят в предмет доказывания.

Безусловно, показания подозреваемого и обвиняемого могут быть шире предмета доказывания, то есть выходить за пределы предмета доказывания. Однако в этом случае такие сведения считаются средствами, с помощью которых выясняются обстоятельства и факты, относящиеся к делу.

Практика показывает, что при получении показаний подозреваемого и обвиняемого следует учитывать все сведения, которые сообщаются ими. Именно уполномоченное лицо при осуществлении оценки этих сведений будет определять насколько они относятся к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения уголовного дела. Зачастую, сведения, сообщаемые подозреваемым или обвиняемым, на первый взгляд прямо не относящиеся к делу, по итогу могут использоваться в качестве аргументов (при доказывании по косвенным доказательствам).

Уполномоченные законом лица – следователь, дознаватель и, безусловно, суд оценивают все полученные от подозреваемого и обвиняемого сведения вне зависимости от того, содержат ли эти сведения признание вины. Безусловно, признание вины во многом облегчает процесс доказывания и уполномоченные лица собирают остальные имеющиеся доказательства, подтверждающие вину данного лица.

Значение показаний подозреваемого или обвиняемого при признании вины велико, в особенности для тех уголовных дел, когда уполномоченные на доказывание лица не обладают другими источниками информации о совершенном преступлении. Встречаются так же ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый является единственным носителем информации о совершенном преступлении и без его показаний невозможно получение иных доказательств.

Однако признание вины в качестве единственного доказательства не совсем корректно, поскольку исходя из совокупности иных доказательств, может быть сделан вывод о недоказанности вины лица, признавшегося в преступлении. Поэтому считаем, что признание вины, так же как и все остальные доказательства, должно быть оценено в комплексе с остальными доказательствами, а не отдельно от них, как единственное верное.

На практике часто встречаются ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый отказывается давать показания, ссылаясь на ч. 1 ст. 51 Конституции РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [32]. Однако анализ практики применения данного конституционного положения позволяет сделать вывод о том, что лица, прибегающие к отказу от дачи показаний, фактически дают понять следствию, что они имеют отношение к расследуемому преступлению. Более того, органы предварительного расследования, как правило, считают такой отказ косвенным признанием вины, и путем наводящих вопросов пытаются выяснить причину, по которой был дан отказ от дачи показаний.

В случае если подозреваемый или обвиняемый сотрудничает с опытным адвокатом, он посоветует не ссылаться в протоколах допросов на приведенную выше ст. 51 Конституции, а ссылаться на соответствующие статьи УПК РФ. Так, согласно п. 2 ч. 4 ст. 46: «Подозреваемый вправе: ... давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний» [58]. В

соответствие с п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ: «Обвиняемый вправе: ... возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний» [58].

Именно отказ от дачи показаний со ссылкой на положения уголовно-процессуального законодательства, а не со ссылкой на конституционное положение, будет органами предварительного расследования трактоваться правильно и не будет воспринят как косвенное признание вины.

Правом на отказ от дачи показаний подозреваемый или обвиняемый может воспользоваться в любой момент и зачастую им пользуются лица, которые привлекаются к уголовной ответственности, но не обладают достаточной информацией о том, собраны ли какие-то доказательства против них.

Отказ от дачи показаний усложняет работу органов предварительного расследования, поэтому на практике уполномоченные лица настаивают на даче показаний если не по всему уголовному делу, то хотя бы, например, по отдельно взятому обстоятельству, нуждающемся в доказывании. В случае, если подозреваемым или обвиняемым были даны показания по отдельному обстоятельству, уполномоченные на доказывание лица выясняют причины, по которым показания обвиняемого или подозреваемого не являются полными. В такой ситуации оценка показаний должна включать в себя не только содержание этих показаний, но и оценку причин, по которой не были даны показания по остальным обстоятельствам уголовного дела. Такая всесторонняя оценка позволит определить относимость и достоверность показаний подозреваемого или обвиняемого, а также их доказательную силу и доказательное значение по уголовному делу.

Право на дачу показаний об известных подозреваемому или обвиняемому лицу обстоятельствах расследуемого дела автоматически не свидетельствует о достоверности этих показаний, поэтому данные лица, реализуя своё право на дачу показаний и имея заинтересованность в своей защите, зачастую прибегают к даче ложных показаний.

Как свидетельствует следственная практика, оценка показаний подозреваемого и обвиняемого усложняется рядом факторов – процессуальных, психологических, организационных [13, с. 114]. Основной стратегический интерес подозреваемых и обвиняемых заключается в том, чтобы избежать наказания, либо хотя бы минимизировать их последствия. С этой целью вышеуказанные лица прибегают к различным способам реализации своего интереса – самооговор, ложное алиби и т.д. Фактически, данные лица противодействуют нормальному ходу следственных действий.

С целью противодействия реализации подозреваемым или обвиняемым своего интереса сотрудниками органов полиции применяются различные действия – физическое и психическое насилие. Очевидно, что такие методы воздействия незаконны, однако они выступают причиной изменения стратегического интереса подозреваемых или обвиняемых в уголовном деле – данные лица, желая избежать негативного воздействия сотрудников органов полиции на себя, оказываются принуждены к даче показаний.

Подозреваемый, как правило, является лицом, участвующим в уголовном деле на протяжении ограниченного периода времени. После того, как ему предъявляется обвинение, он автоматически приобретает статус обвиняемого, и уже допрашивается в этом качестве. Однако показания, которые даются лицом в качестве подозреваемого, остаются в материалах уголовного дела и выступают самостоятельными источниками доказательств, которые впоследствии оцениваются уполномоченными лицами по общим правилам доказывания.

В случае если подозреваемый или обвиняемый в процессе досудебного производства давали показания в отсутствие защитника, и в процессе судебного разбирательства отказались от данных показаний (не подтвердили их), данные показания теряют свойство допустимости и уже не могут быть использованы в качестве доказательств. Данное положение закреплено в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ: «К недопустимым доказательствам относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по

уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде ... » [58].

Иными словами, необходимым условием оценки достоверности показаний обвиняемого является их допустимость. Вместе с тем признание доказательства допустимым не предрешает вопроса о его достоверности, хотя вопрос о допустимости должен быть решен раньше и не должен собой заменять вывод о достоверности.

Таким образом, оценка показаний подозреваемого, обвиняемого по уголовным делам имеет свои характерные особенности. Данные лица могут являться единственными источниками информации о совершенном преступлении, следовательно, являться обладателями наиболее полной доказательственной информации. Однако, с другой стороны, данные лица имеют свой стратегический интерес в разрешении уголовного дела, поэтому признание достоверности их показаний уполномоченными лицами происходит после решение вопроса о допустимости данных показаний в качестве доказательств по уголовному дела.

Признание вины в качестве единственного доказательства не верно, поэтому признание вины, так же как и все остальные доказательства, должно быть оценено в комплексе с остальными доказательствами.

Право на дачу показаний об известных подозреваемому или обвиняемому лицу обстоятельствах расследуемого дела автоматически не свидетельствует о достоверности этих показаний. Поэтому необходимым условием оценки достоверности показаний обвиняемого является их допустимость.

2.2 Оценка показаний потерпевшего, свидетеля по уголовным делам

Уголовно-процессуальное законодательство допускает использование в качестве доказательств показания потерпевшего и свидетеля (п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [58].

В ст. 78 УПК РФ показания потерпевшего определяются как «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 277 настоящего Кодекса» [58].

В свою очередь, свидетель относится к иным участникам уголовного судопроизводства. «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» [58].

Показания свидетеля, в соответствии со ст. 79 УПК РФ, представляют собой «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187 - 191 и 278 настоящего Кодекса» [58].

Основное сходство между показаниями потерпевшего и свидетеля заключается в том, что они оба являются источником доказательств. Показания потерпевшего и показания свидетеля имеют сходное процессуальное значение для процесса доказывания, поэтому зачастую их объединяют одним названием – свидетельские показания. Однако по содержанию и по своей процессуальной природе они различны, поэтому целесообразно их рассматривать по отдельности.

Потерпевший является лицом непосредственно заинтересованным в исходе дела, поэтому его показания, являясь средством защиты его интересов, безусловно, выступают источником доказательств. Однако в процессе дачи показаний потерпевший не только выступает источником доказательств, но и реализует свои процессуальные права. Именно поэтому при даче показаний потерпевший не только излагает известные ему факты, но и может приводить

аргументы, представлять органам следствия свои версии событий, а так же ходатайствовать непосредственно на допросе. Иными словами, процессуальную значимость имеет субъективное отношение потерпевшего к преступлению.

Необходимо особо отметить, что в соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ: «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников» [58]. Перечень близких родственников и близких дан в ст. 5 УПК РФ, согласно которой: «... близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений; близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки ...» [58].

Сложность оценки показаний потерпевшего состоит в том, чтобы определить степень их достоверности. Поскольку потерпевший является лицом, заинтересованным в благоприятном для него исходе дела, то и в силу своего особого процессуального статуса он может оказывать непосредственное влияние на ход расследования, сообщая недостоверные сведения при даче показаний. Именно данным обстоятельством обусловлена сложность оценки его показаний.

К тому же, потерпевший зачастую находится в нетипичном психическом состоянии, поэтому некоторые события могут быть восприняты им чрезмерно эмоционально и, как следствие, не объективно. Поэтому при даче показаний потерпевший не всегда способен объективно передать известную ему информацию, преувеличивая действия преступника либо переоценивая тяжесть последствий, вызванных действиями преступника.

Буквальный анализ нормативного положения определяющего статус

свидетеля (ст. 56 УПК РФ), позволяет сделать вывод о том, что для приобретения статуса свидетеля лицом должны соблюдаться два условия. Первое условие состоит в том, что лицу известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, т.е. это фактическое условие. Вторым условием является вызов этого лица для дачи показаний, т.е. это процессуальное условие. Примечательно, что иных условий законодатель для признания лица свидетелем не выдвигает. Иными словами, только наличие двух условий прямо указанных в законе является обязательным для приобретения лицом статуса свидетеля по уголовному делу.

Как и показания остальных участников уголовного судопроизводства, показания свидетеля должны обладать свойством относимости, т.е. либо устанавливать, либо подтверждать, либо опровергать обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения уголовного дела.

Безусловно, какими бы ни были показания свидетеля, они не могут восприниматься в качестве надежных и безусловно достоверных. Распространенной проблемой на практике является лжесвидетельствование (дача заведомо ложных показаний). Несмотря на то, что дача свидетелем заведомо ложных показаний в соответствии со ст. 307 УК РФ является уголовно наказуемым деянием, некоторые лица идут на этот шаг, преследуя различные цели (материальные, психологические и т.д.).

Стоит отметить, что заведомо ложные показания представляют собой умышленные действия, выражающиеся в искажении информации. Однако на практике, искаженная информация, полученная от свидетеля, не всегда является предметом лжесвидетельствования. Одной из основных проблем достоверности свидетельских показаний, наряду с лжесвидетельством, является их ошибочность.

Показания свидетелей не имеют заранее установленной силы и, как и любые другие виды доказательств, должны подвергаться оценке.

С целью выяснения достоверности показаний суд должен выяснить у свидетеля его отношение к подсудимому и потерпевшему. Это обстоятельство

имеет важное значение для установления обладания лицом свидетельским иммунитетом, освобождающим его от обязанности давать показания против самого себя, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), не подлежать допросу в качестве свидетеля (ч. 3 ст. 56 УПК). Кроме того, выяснение характера отношений свидетеля к подсудимому и к потерпевшему позволит в дальнейшем суде правильно оценить эти показания в качестве доказательства с точки зрения объективности и достоверности при вынесении решения по делу [35, с. 35].

Практика показывает, что для определения степени достоверности показаний свидетеля целесообразно прибегнуть к сопоставлению показаний нескольких свидетелей, поскольку совпадение показаний нескольких свидетелей повышает степень их достоверности. Однако не стоит однозначно утверждать, что «совпадающие показания соответствуют истинному положению дел, поскольку практика содержит немало случаев выявленных договоренностей между свидетелями, либо ошибок, нашедших своё объяснение в определенных свойствах человеческой психики» [20, с. 160].

Таким образом, деятельность уполномоченного лица по оценке показаний потерпевшего и свидетеля подчинена общим процессуальным требованиям оценки доказательств, но имеет свои особенности, которые должны учитываться в интересах установления всех обстоятельств дела и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

2.3 Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве

В настоящее время происходят глобальные социально-экономические и политические изменения, затрагивающие все сферы жизни общества – активно развиваются технологии, совершенствуется цифровая инфраструктура, происходит внедрение информационных технологий в повседневную жизнь людей, а использование цифровых устройств стало

повсеместным.

Информационные технологии развиваются очень быстро и проникают, в том числе, в правовую сферу, в частности в институт уголовно-процессуального права. Несмотря на то, что на сегодняшний день процессуальные действия фиксируются преимущественно бумажным способом, технические средства, выполнявшие ранее факультативную роль, получают всё большее распространение. Полагаем, что в перспективе технические средства фиксации, хранения и передачи электронной информации заменят привычные уголовно-процессуальные документы в бумажном виде. Данные обстоятельства обуславливают необходимость правового регулирования процессуальных действий с использованием информационных технологий и средств электронной передачи информации.

Электронные доказательства представляют собой сведения, обладающие свойствами для признания их в качестве доказательств, находящиеся на электронных носителях. Иными словами, электронное доказательство – это традиционное доказательство, но в электронном виде. С.В. Зуев отмечает, что «в последнее время электронные доказательства утверждают свои позиции в сфере уголовного судопроизводства и становятся неотъемлемой частью доказывания по уголовным делам» [25, с. 9].

В настоящее время электронное доказывание находится на стадии внедрения в практическую деятельность правоприменителей, однако конкретных юридических норм и надлежащего правового регулирования данного вида доказательств в российском законодательстве не существует. Безусловно, положительная практика использования электронных доказательств свидетельствует о необходимости правового регулирования.

«Электронные средства доказывания – это любые правовые информационные технологии, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве и используемые в доказывании по уголовным делам для получения и проверки цифровой информации» [25, с. 12].

К электронным средствам доказывания относится информация на

любом электронном носителе, а так же правила сбора, фиксации, хранения и использования данной информации в производстве по уголовным делам.

Электронные доказательства применяются во многих европейских странах (например, в Бельгии, Австрии, Германии), однако допустимость таких доказательств регулируется нормами о традиционных доказательствах. В Испании Уголовно-процессуальный кодекс содержит указание на то, что доказательствами могут выступать любые средства воспроизведения звуков и изображений, относящихся к предмету уголовного разбирательства. В свою очередь, в Уголовно-процессуальном кодексе Финляндии наряду с критериями допустимости традиционных документов устанавливаются критерии допустимости цифровых доказательств. Примечательно, что Италия была одной из первых стран, которая закрепила в своем Уголовном кодексе понятие электронной информации и определила её доказательственную значимость для уголовного дела.

Таким образом, в ряде европейских стран электронные доказательства признаются законом, в других странах отсутствуют конкретные нормы о признании допустимыми электронных доказательств, однако они приравниваются к традиционным доказательствам. Однако в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран до сих пор нет указания на электронные доказательства, и уж тем более на критерии допустимости таких доказательств.

На практике европейские судьи воспринимают электронные доказательства как эквивалент традиционных, полагая, что они являются только лишь формой представления доказательств (наряду с бумажной формой, а так же с формой в виде объемных предметов).

В доктрине уголовно-процессуального права в настоящее время не сложилось единого подхода к оценке электронных доказательств. Ряд скептически настроенных ученых, например Л.В. Головкин, считает, что «никакого нового вида доказательств нет» [14, с. 16].

В свою очередь А. Г. Кольчурин, Л. В. Садырина под электронными

доказательствами понимают «любые сведения, сообщения, данные, представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном процессуальным законодательством порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела» [31, с. 151].

Рассмотрим пример из судебной практики, когда электронное доказательство было признано недопустимым, поскольку не была доказана его достоверность. Так, Решением № 2-5112/2018 2-79/2019 2-79/2019(2-5112/2018;)-М-5625/2018 М-5625/2018 от 21 февраля 2019 г. по делу № 2-5112/2018 Ленинского районного суда г. Кирова (Кировская область) по иску Шишкина В.В. к ИП Шабалину Е.В. о защите прав потребителей относительно просрочки исполнения договора на выполнение ремонтных работ, было установлено, что представленная ответчиком электронная переписка не может быть принята судом в качестве допустимого доказательства, поскольку письменные материалы допускаются в качестве доказательств, если они получены способом, позволяющим проверить их достоверность. В отсутствие нотариального способа фиксации электронного доказательства определить достоверность данной переписки по обстоятельствам настоящего дела не представляется возможным [50].

Таким образом, сведения, предоставленные ответчиком, не могли быть проверены на предмет их достоверности, а значит, не были признаны судом в качестве доказательств.

Считаем, что по отношению к электронным доказательствам необходимо применять такое свойство как надежность. Связано это с тем, что электронное доказательство, являясь определенной информацией, представленной в цифровом виде, фактически разделена на сам информационный контент (например, документ или изображение), и на информацию об этом контенте (метаданные). Данное обстоятельство

обуславливает тот факт, что оценка электронного доказательства (например, электронного файла или электронного документа) должна происходить путем анализа двух составляющих доказательства – контента и информации о нем.

Электронные доказательства, постепенно внедряясь в уголовно-процессуальную практику, обладают несомненными преимуществами:

- информация, представленная в электронной форме, не искажается при воспроизводстве, поскольку отсутствует субъективизм при её обработке;
- электронная информация может быть получена быстрее и легче, чем информация в традиционной бумажной форме;
- информация, представленная в электронной форме, может храниться в течение длительного времени на любом информационном носителе;
- полнота, объективность и точность электронной информации может быть подтверждена с большей уверенностью, чем информации в традиционной бумажной или в вербальной форме.

Несмотря на несомненные преимущества электронных доказательств, они обладают рядом недостатков, в частности:

- не всегда может быть подтвержден первоначальный источник информации, содержащейся в электронном виде;
- юридическая ценность и сила электронного доказательства не всегда может быть установлена в результате отсутствия правовой регламентации оценки данного вида доказательств;
- хранение и обработка электронной информации требует дополнительных затрат на приобретение оборудования и соответствующего программного обеспечения;
- недостаток квалификации судей и уполномоченных законом лиц на проведение оценки доказательств способствует появлению ошибок технического характера при анализе информации, представленной в электронном виде.

Стоит также отметить, что помимо свойства надежности электронной информации, правоприменителю необходимо руководствоваться свойством проверяемости. Иными словами, информация, которая содержится на цифровом устройстве (носителе) должна не просто быть принятой к сведению, но также должна быть проверена. Иначе говоря, требования к электронной информации аналогичны тем, что предъявляются к любым другим сведениям, претендующим на статус доказательств.

Рассмотрим пример из судебной практики, когда электронное доказательство было признано недопустимым, поскольку не была доказана его надежность. Так, Приговором № 1-154/2018 1-4/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 1-154/2018 Чапаевского городского суда (Самарская область) было установлено, что у подсудимой Квасовой М.В. возник прямой преступный умысел, направленный на незаконное использование объектов авторского права, приобретение и хранение контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта в особо крупном размере, реализуя который, она, действуя из корыстных побуждений с целью личного обогащения, предложила Свидетель №1 приобрести у нее искомые программные продукты за 10 000 рублей, на что Свидетель №1, желая приобрести лицензионные экземпляры произведений, ответила согласием. Реализуя свой ранее возникший прямой преступный умысел, действуя вопреки воле правообладателя, в нарушение ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, а также ст.ст. 1225, 1229, 1261, 1270 Гражданского кодекса РФ, Квасова М.В., из сети «Internet» умышленно незаконно извлекла (скачала) программный продукт с целью дальнейшего незаконного сбыта.

Квасова М.В. просила суд признать недопустимым доказательством и исключить из числа доказательств переписку со Свидетель №1, в которой, по ее мнению, нет адреса сайта, даты ее получения. Переписка не заверена, тогда как электронные доказательства должны быть удостоверены нотариусом.

Рассмотрев данное ходатайство, выслушав мнение участников процесса, суд считает, что данное доказательство получено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, поэтому оснований для

признания его недопустимым и исключения из числа доказательств по настоящему уголовному делу нет [45].

Таким образом, суд установил, что, несмотря на отсутствие заверительной подписи нотариуса, доказательство является надежным и обладает всеми необходимыми признаками, для признания его допустимым.

Рассмотрим другой пример из судебной практики. В Решении № 2-1938/2019 2-37/2020 2-37/2020(2-1938/2019;)-М-1581/2019 М-1581/2019 от 15 января 2020 г. по делу № 2-1938/2019 Железнодорожного районного суда г. Воронежа (Воронежская область) суд не признал допустимым доказательство в виде переписки, поскольку она не была заверена нотариально. Суд подчеркнул, что достоверность электронного доказательства, в том числе распечатанного с использованием оргтехники, обеспечивается возможностью идентификации лица, от которого файл происходит, или лиц, создавших файл и (или) подписавших электронный документ. Суд также отметил, что процедура проверки электронного доказательства отличается от традиционных процедур установления достоверности доказательств. Суд подчеркнул, что поскольку переписка надлежаще не заверена, из ее содержания невозможно установить стороны переписки, поэтому в качестве допустимого доказательства она не может быть принята [48].

К аналогичным выводам пришел Приморский краевой суд (Приморский край) в Определении № 33-5140/2015 от 9 июля 2015 г. по делу № 33-5140/2015 [39] и Набережночелнинский городской суд (Республика Татарстан) в Решении № 2-16060/2015 2-16060/2015-М-14140/2015 М-14140/2015 от 30 ноября 2015 г. по делу № 2-16060/2015 [47].

Проверяемость электронного доказательства состоит в следующих действиях:

- аутентификация – предполагает, что информация, содержащаяся в электронном виде, может быть оценена на предмет её подлинности;
- идентификация – подразумевает, что может быть определен субъект,

создавший данную электронную информацию;

- верифицируемость – проверяемость даты, времени, способа создания электронной информации, а так же историю её модификации;
- целостность – подразумевает, что информация может быть проверена на предмет степени её сформированности;
- воспроизводимость – предполагает, что информация, содержащаяся в электронном виде, может быть продемонстрирована определенным способом.

Исполнение данных требований в большей степени находится в сфере информационных технологий, однако возложение обязанности применения данных требования в рамках производства по уголовному делу – задача уголовного процесса.

Рассмотрим пример из судебной практики, когда электронное доказательство было признано недопустимым, поскольку оно не было идентифицируемым. Так, Решением № 2-2302/2019 2-2302/2019~М-1891/2019 М-1891/2019 от 21 августа 2019 г. по делу № 2-2302/2019 Первомайского районного суда г. Омска (Омская область) по иску Доманиной С. В. к ИП Филиппову С. Н. о взыскании незаконно удержанных сумм, перерасчете заработной платы с учетом районного коэффициента, было установлено, что работодатель внутренние документы не подписывал, приказы и распоряжения доводил до сотрудников только в электронном виде, не используя электронную подпись, а также не знакомил работников под роспись с распорядительными документами в процессе деятельности объектов торговли. Суд отметил, что представленные истцом письма, направленные посредством электронной почты, допустимыми доказательствами не являются, поскольку стороны не согласовали в трудовом договоре возможность направления приказов, распоряжений и зарплатных ведомостей посредством электронной почты.

Также суд подчеркнул, что электронная переписка не является

допустимым доказательством при отсутствии удостоверения в нотариальном порядке. Суд отметил, что представленный истцом электронный носитель (видео выдачи заработной платы наличными по ведомостям, видео из 1С 8.3. «Отчет по внеплановым начислениям и удержаниям», видео из 1С 8.3. «Формирование заработной платы», видео из 1С 8.3. «Формирование РКО» на выдачу зарплаты по ведомости наличными через кассу предприятия, видео формирования фискального табеля рабочего времени в 1С 8.3.) также не может служить доказательством проведения начислений, удержаний, штрафов, не доначислений из заработной платы, поскольку достоверность электронного доказательства обеспечивается возможностью идентификации лица от которого файл происходит, или лиц, создавших файл и (или) подписавших электронный документ. В данном случае не известно кем, когда и где, в какой организации и из какой программы были скачаны на электронный носитель зарплатные файлы, которые не подписаны (заверены) ответчиком [49].

Таким образом, ввиду отсутствия идентифицирующих признаков электронных носителей и электронных документов, суд не принял содержащуюся в них информацию в качестве доказательств, и отказал в иске истцу.

Практика показывает, что в настоящее время электронные доказательства являются востребованным и в некоторых случаях необходимым элементом доказывания. Актуальность использования данного вида доказательства в уголовном судопроизводстве предопределяет необходимость дальнейшего законодательного регулирования правил оценки электронных доказательств. Очевидно, что установление законодательного порядка процессуальных действий, производимых с электронными доказательствами, будет способствовать формированию единообразной практики их применения.

Таким образом, по второй главе можно сделать следующие выводы. Оценка доказательств представляет собой логический и последовательный

процесс по доказыванию, необходимый для установления истины по уголовному делу. Общие правила оценки доказательств регламентированы УПК РФ, однако разнообразие видов доказательств, определяемое множественностью уголовно-правовых отношений, предопределяет необходимость существования разных подходов к оценке отдельных видов доказательств. Так, оценка показаний подозреваемого, обвиняемого по уголовным делам имеет свои характерные особенности, поскольку данные лица имеют прямой интерес в исходе дела. Оценка показаний потерпевшего и свидетеля также имеет свои характерные особенности, обусловленные особым правовым статусом данных лиц. Особое внимание современных исследователей уделяется процедурам оценки электронных доказательств, которые в настоящее время получают всё большее распространение. Характерные особенности оценки данного вида доказательств заключаются в непосредственных процедурах, проводимых в процессе доказывания – при оценке электронных доказательств правоприменителю необходимо руководствоваться не только общеизвестными и законодательно закрепленными свойствами доказательств (относимость, допустимость, достоверность), но и такими свойствами, как надежность и проверяемость доказательств.

Глава 3 Направления развития института доказательств в уголовном процессе

3.1 Совершенствование понятия «вещественные доказательства»

Учения в общем о доказательствах и об отдельных их видах является одним из основополагающих разделов теории уголовного процесса. Вещественные доказательства имеют большое значение для осуществления процесса доказывания.

Вопрос о понятии и сущности вещественных доказательств на протяжении многих лет не перестает оставаться дискуссионным. Связано это в первую очередь с тем, что определение, представленное в вышерассмотренной статье, не согласуется с общей дефиницией (ст. 74 УПК РФ), поскольку в нем вещественные доказательства раскрываются не как сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а через объекты материального мира. В связи с этим у правоприменителя могут возникнуть затруднения при определении вещественного доказательства, поскольку разграничение его с другими видами доказательств, очень условно.

Стоит также отметить, что отсутствие законодательного определения вещественных доказательств, не противоречащего их современному пониманию, также нередко приводит к ошибкам в определении порядка хранения предметов, документов и определения их дальнейшей судьбы.

Впервые понятие «вещественные доказательства» было зафиксировано законодателем в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и оно раскрывалось там путем перечисления объектов материального мира, которые и выступали доказательствами, в частности: фальшивые монеты, орудие преступления, предметы, найденные при обыске и другие.

В Уставе 1864 г. приводился не только перечень предметов, являвшихся вещественными доказательствами, но и определялась процессуальная форма, в которой они должны были быть описаны и зафиксированы.

Среди ученых не сложилось единства мнений относительно понятия «вещественные доказательства» и, начиная с середины XIX в., этот вопрос разрабатывался многими исследователями, поэтому и доктринальные определения вещественных доказательств существенно различались.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. также раскрывал понятие вещественных доказательств через приведенный перечень, однако очевидно, что перечень был не исчерпывающим, и однозначно требовалась корректировка дефиниции.

Со временем определение вещественных доказательств, безусловно, развивалось, однако существенных изменений оно не претерпело. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. сохранил эклектичный подход к дефиниции вещественных доказательств: в определении по-прежнему были смешаны их признаки и не исчерпывающий перечень.

В середине XX в. среди исследователей так же не сложилось единства мнения относительно определения вещественных доказательств. Подходы ученых к данной дефиниции были кардинально разными – ряд авторов считали необходимым объединить форму и содержание вещественного доказательства, как два необходимых элемента. Другие авторы считали, что при формулировании понятия вещественных доказательств необходимо основываться только на их процессуальной форме.

Некоторые ученые считали принципиально важным разграничивать содержательную и формальную стороны вещественных доказательств. При этом содержание указанных доказательств меняется в зависимости от логического (факты) или информационного (фактические данные) метода и характера доказывания.

Несмотря на разнообразие авторских подходов, полагаем, что понятие вещественных доказательств не стоит сводить только к процессуальной составляющей, поскольку именно содержательная часть способствует установлению необходимых фактов, имеющих значение для уголовного дела.

Считаем, что вещественное доказательство является не столько

объектом материального мира, сколько сложносочиненным предметом, имеющим процессуальную, непроцессуальную формы, а так же содержательную часть. Процессуальная форма вещественного доказательства предполагает, что восприятие, сложившееся относительно данного предмета, фиксируется в процессуальных документах. Непроцессуальная форма предполагает, что доказательство обладает особенными признаками и состоянием. Содержание доказательства подразумевает наличие материально-физических свойств у доказательства. Примечательно, что все три элемента – процессуальная, непроцессуальная форма, а так же содержательная часть, взаимообусловлены и находятся в определенном единстве.

В настоящее время в соответствие с ч. 1 ст. 81 УПК РФ: «Вещественными доказательствами признаются любые предметы:

- которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела» [58].

Полагаем, что законодателю необходимо разработать нормативное определение вещественных доказательств, за счет которого правоприменители могли бы выработать универсальный подход к ним, учтя специфическую природу вещественных доказательств.

Как уже было отмечено ранее, доктринальных определений вещественных доказательств множество, авторские дефиниции основываются либо на сущностных признаках вещественных доказательств, либо, например, на единстве их процессуальной формы и содержания. Однако считаем, что в целях внесении определенности и минимизации логических противоречий в

нормативном определении вещественных доказательств необходим качественно новый подход, объединяющий в себе предметность, содержание и процессуальную форму вещественных доказательств.

Стоит также подчеркнуть, что законодателю нет необходимости корректировать перечень вещественных доказательств (ч. 1 ст. 81 УПК РФ), поскольку ввиду их разнообразия, данный перечень не может быть исчерпывающим и отражать всевозможные виды доказательств.

3.2 Проблемы разграничения заключения эксперта и специалиста

При расследовании уголовных дел зачастую возникает процессуальная необходимость в получении дополнительной информации от иных лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства. Как правило, данные лица специализируются в какой-либо области и обладают определенными знаниями, которые оказывают помощь при осуществлении процесса доказывания.

В главе 8 УПК РФ законодатель приводит перечень лиц, являющихся иными участниками уголовного судопроизводства. В частности, к ним относятся эксперты и специалисты. В соответствии со ст. 57 УПК РФ: «Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения» [58]. В свою очередь, ст. 58 УПК РФ дает следующее определение: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [58].

При расследовании уголовных дел довольно часто возникают вопросы о

том, когда нужно назначить судебную экспертизу, а когда получить заключение специалиста, отвечает ли заключение специалиста тем требованиям, которые предъявляются законом к доказательствам по уголовному делу, а также как правильно использовать в доказывании заключение и показания специалиста.

Несомненно, эксперты и специалисты обладают несомненным сходством – они являются лицами, обладающими специальными знаниями в какой-либо области, но задачи каждого из них в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел существенно различаются.

Ввиду того, что задачи, стоящие перед экспертом и специалистом, различны, отличается и процессуальный порядок фиксации их деятельности, а также её результатов. Порядок проведения судебной экспертизы детально регламентирован УПК РФ и должен быть отражен в соответствующих процессуальных документах, начиная с вынесения постановления о назначении судебной экспертизы и заканчивая протоколом ознакомления соответствующих участников уголовного судопроизводства с заключением эксперта. Деятельность же специалиста отражается лишь в протоколе соответствующего процессуального действия.

Результат деятельности как эксперта, так и специалиста выражается в форме заключения и показаний, которые, при корректном процессуальном закреплении, в свою очередь, представляют собой доказательства по уголовному делу.

В соответствии со ст. 80 УПК РФ:

- «Заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.
- Показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения

или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 настоящего Кодекса.

- Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.
- Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 настоящего Кодекса» [58].

Необходимо отметить, что для выполнения возложенной на эксперта функции в уголовно-процессуальном законе детально регламентировано процессуальное положение эксперта, то есть его права, обязанности, ответственность. В отличие от эксперта, процессуальное положение специалиста отражено в процессуальном законе в общем виде. Более того, такой вид доказательств, как заключение специалиста, законодатель четко не регламентировал правовой механизм его получения.

Как уже было отмечено ранее, общим у заключения эксперта и заключения специалиста является то, что оба они несут информацию по интересующим следствие и суд вопросам, причем по таким вопросам, для ответа на которые требуется наличие специальных знаний. Однако существенное различие между заключениями эксперта и специалиста состоит в том, что эксперт представляет заключение, которое основано на полном и всестороннем исследовании объекта, представленного на экспертизу, а специалист, как правило, основывает своё заключение только на своем профессиональном опыте, не проводя исследований объекта.

Необходимо также подчеркнуть, что заключение эксперта имеет четкую процессуальную форму, закрепленную ч. 1 ст. 204 УПК РФ, согласно которой: «1. В заключении эксперта указываются:

- дата, время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;

- должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование» [58].

Полагаем, что поскольку специалист не проводит исследований объекта, представленного ему для вынесения заключения, то его суждение об объекте носит скорее вероятный либо предположительный характер. Безусловно, для некоторых процессуальных действий такого заключения достаточно, например, когда необходимо принять решение о возбуждении уголовного дела. Однако, как правило, на практике следователь в дальнейшем назначает соответствующую судебную экспертизу. Различна процессуальная сущность данных доказательств. По своей сути заключение специалиста представляет собой в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, а его показания – сведения, сообщаемые им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения (ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УПК РФ). Содержание заключения специалиста – это исключительно субъективное его суждение.

3.3 Практические вопросы установления истины и обеспечения справедливого баланса интересов сторон при доказывании

В соответствии с нормами современного законодательства, «уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон» [58]. Данное положение отражает один из уголовно-процессуальных принципов, и предполагает что все этапы уголовного процесса построены на состязательных началах [9, с. 21].

Из принципа состязательности сторон, характерного уголовному судопроизводству, вытекает и другой принцип – принцип равноправия сторон, закрепленный в ч. 4 ст. 15 УПК РФ: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» [58].

Основополагающей целью уголовного судопроизводства является установление истины, осуществляемое на основе вышеуказанных принципов. Вопросы о понятии «истины» и соотношении данной категории с категорией «справедливость» являются скорее философскими, а не уголовно-процессуальными, однако тот факт, что истина выступает основанием справедливости не вызывает сомнений.

О.В. Евстигнеева отмечает, что «требование истинности сопровождает познавательно-оценочный процесс изучения фактических обстоятельств уголовного дела, а необходимость установления истины внутренне ориентирует правоприменительную деятельность. Связь истины и справедливости в уголовно-правовой сфере проявляется на познавательном и практическом уровнях. Вместе с тем, роль установления истины в правовом механизме утверждения и восстановления нарушенной справедливости в сфере уголовного судопроизводства этим не исчерпывается» [19, с. 47].

В УПК РФ содержатся нормы и упущения, препятствующие достижению истины и справедливости в уголовном процессе. К примеру, неудачная модель состязательности, сформулированная в ст. 15 УПК, нормативное признание прокурора, следователя, начальника следственного

отдела, дознавателя стороной обвинения, осуществляющей уголовное преследование, т.е. процессуальную деятельность по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 47, 55 ст. 5), таят в себе опасность распространения обвинительного уклона, от которого и без того страдает предварительное расследование. Лишение следователей и дознавателей права самостоятельного возбуждения уголовного дела создает волокиту в реагировании на сигналы о преступлениях, что является одной из причин низкой их раскрываемости.

Вопросы обеспечения справедливого баланса интересов сторон при доказывании составляют один из предметов научных дискуссий. Справедливый баланс интересов как раз таки является практическим выражением принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве. Фактически, справедливость – это мера равенства, которая обуславливает необходимость создания правовых механизмов по сглаживанию противоречий между противоборствующими сторонами.

И.П. Попова считает, что «закрепленное в уголовно-процессуальном законе назначение уголовного судопроизводства нуждается в ревизии» [42, с. 125]. Своё мнение автор обосновывает тем фактом, что «вопросы поиска процессуальных средств достижения баланса интересов сторон в досудебном производстве редко обсуждаются в научной литературе, а основным итоговым решением суда в современном российском уголовном судопроизводстве является обвинительный приговор. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ доля оправдательных приговоров в 2010-2011 гг. составляла 1%; начиная с 2012 г. наблюдается тенденция сокращения их числа: в 2014 г. – 0,7%, в 2015 г. – 0,6%; в 2016 г. – 0,5%; в 2017 г. – 0,4% от числа всех постановленных приговоров судами первой инстанции в судах общей юрисдикции» [42, с. 126].

Как уже было отмечено ранее, основополагающей целью уголовного судопроизводства является установление истины, и за счет этого в процессе доказывания функции обвинения и защиты становятся фактически

идентичными. Более того, как обоснованно замечает Р.В. Мазюк, «функции сторон как направления деятельности в качестве ориентира имеют идеальные цели, к достижению которых они и суд стремятся» [37, с. 124].

Примечательно, что, несмотря на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 15 УПК РФ «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо» [58] (иными словами, закон не допускает объединения процессуальных функций в одном лице), в обязанность следователя входит сбор, исследование и оценка не только доказательств, изобличающих обвиняемое лицо, но и доказательств, его оправдывающих (или смягчающих его ответственность). Это требование прямо вытекает из постановления Конституционного Суда РФ, в соответствии с которым «Осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства, следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом ... силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора, следователя, дознавателя от выполнения этих обязанностей, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в том числе оспариваемая депутатами Государственной Думы часть вторая его статьи 15, согласно которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, не содержит» [43].

В.В. Уланов, рассматривая совместимость функций обвинения и защиты, полагает их «производными от такой функции следователя, как

функция исследования обстоятельств дела» [61, с. 30], а осуществление той или иной из них, по его мнению, находится в зависимости от результатов исследования этих обстоятельств. В.В. Уланов справедливо отмечает, что «часто следователь получает доказательственную информацию, направленность которой на изобличение либо на оправдание в момент получения нельзя определить» [61, с. 31]. Как обоснованно полагает ученый, выяснить это возможно только при оценке и сопоставлении с другими доказательствами.

На практике, деятельность следователей и органов прокуратуры однозначно имеет обвинительный уклон. Данные лица, как правило, полагают, что сбором доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, должна заниматься сторона защиты. Однако, сторона защиты, очевидно, не имеет таких обширных процессуальных возможностей по сбору и исследованию доказательств, которые имеются у стороны обвинения.

Сбалансированность интересов сторон при доказывании обеспечивается как Конституционными положениями (гарантия судебной защиты, право на адвоката, презумпция невиновности), так и положениями уголовно-процессуального закона (принципы состязательности и равенства). Несомненно, только поддержание баланса интересов сторон сможет обеспечить достижение цели уголовного судопроизводства.

По общему правилу, бремя доказывания лежит на обвинителе. Органы, осуществляющие предварительное расследование, устанавливают факты, составляющие состав преступления, после чего бремя доказывания, по сути, перекладывается на обвиняемого, которому, в свою очередь, нужно либо опровергнуть, либо подставить под сомнение каждый из фактов, который пытается доказать обвинение. Безусловно, чем более убедительным является доказательство, свидетельствующее против подсудимого, тем тяжелее бремя подсудимого.

Законодатель узаконивает поведение участников уголовного судопроизводства как деятельность по доказыванию, а способы доказывания

на сегодняшний день достаточно четко регламентированы. Однако, если доказательства получены незаконным образом, правоохранительные органы получают несправедливое преимущество перед обвиняемым. Вместо того, чтобы прибегать к недобросовестному, а значит, и несправедливому поведению, не узаконенному законом, правоохранительные органы должны использовать возможности и ресурсы, которые государство уже предоставило в их распоряжение.

Таким образом, по третьей главе можно сделать следующие выводы. Этап доказывания, как и любой другой уголовно-процессуальный этап, должен выстраиваться на основе установленных законов принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа справедливости. В соответствии с принципом процессуальной справедливости процесс является справедливым до тех пор, пока в нем предусмотрены гарантии сторон процесса. Суть процессуальной справедливости заключается в стремлении к справедливости (справедливому исходу) посредством правильно разработанных процессуальных норм, должным образом защищающих права сторон. В уголовном процессе процессуальная справедливость требует, чтобы процессуальные положения были разработаны таким образом, чтобы способствовать достижению справедливого результата наиболее эффективным способом. Реализация принципа процессуальной справедливости создает презумпцию справедливого исхода дела в отношении объекта процесса.

Заключение

Институт доказательств в уголовном процессе прошел долгий путь становления и развития. Институт доказательств менял свои формы и характерные черты вместе с изменением форм и порядка уголовного процесса. На протяжении всей истории российского уголовного и уголовно-процессуального права происходила трансформация института доказательств. С развитием правосознания общества менялись виды доказательств, процессуальный порядок их получения, а также оценки с точки зрения достоверности и достаточности для принятия решения.

Доказательство представляет собой единство формы и содержания, поэтому на наш взгляд целесообразно закрепить на законодательном уровне понятие, которое бы отражало это единство. Как вариант, можно воспользоваться следующим определением: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, собранные и зафиксированные в установленных законом источниках, на основе которых суд, прокурор, органы следствия и дознания устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в порядке, определенном настоящим Кодексом».

Все доказательства по уголовному делу должны быть оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Вопросы оценки доказательств с точки зрения их свойств в уголовном процессе относятся к числу основополагающих в теории доказательств, которая в свою очередь, является центральным звеном всей системы уголовного судопроизводства.

Оценка доказательств представляет собой логический и последовательный процесс по доказыванию, необходимый для установления истины по уголовному делу. Общие правила оценки доказательств регламентированы УПК РФ, однако разнообразие видов доказательств,

определяемое множественностью уголовно-правовых отношений, предопределяет необходимость существования разных подходов к оценке отдельных видов доказательств.

Оценка показаний подозреваемого, обвиняемого по уголовным делам имеет свои характерные особенности. Данные лица могут являться единственными источниками информации о совершенном преступлении, следовательно, являться обладателями наиболее полной доказательственной информации. Однако, с другой стороны, данные лица имеют свой стратегический интерес в разрешении уголовного дела, поэтому признание достоверности их показаний уполномоченными лицами происходит после решение вопроса о допустимости данных показаний в качестве доказательств по уголовному делу.

Признание вины в качестве единственного доказательства не верно, поэтому признание вины, так же как и все остальные доказательства, должно быть оценено в комплексе с остальными доказательствами.

Право на дачу показаний об известных подозреваемому или обвиняемому лицу обстоятельствах расследуемого дела автоматически не свидетельствует о достоверности этих показаний. Поэтому необходимым условием оценки достоверности показаний обвиняемого является их допустимость.

Деятельность уполномоченного лица по оценке показаний потерпевшего и свидетеля подчинена общим процессуальным требованиям оценки доказательств, но имеет свои особенности, которые должны учитываться в интересах установления всех обстоятельств дела и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Особое внимание современных исследователей уделяется процедурам оценки электронных доказательств, которые в настоящее время получают всё большее распространение. Характерные особенности оценки данного вида доказательств заключаются в непосредственных процедурах, проводимых в процессе доказывания – при оценке электронных доказательств

правоприменителю необходимо руководствоваться не только общеизвестными и законодательно закрепленными свойствами доказательств (относимость, допустимость, достоверность), но и такими свойствами, как надежность и проверяемость доказательств.

Практика показывает, что в настоящее время электронные доказательства являются востребованным и в некоторых случаях необходимым элементом доказывания. Актуальность использования данного вида доказательства в уголовном судопроизводстве предопределяет необходимость дальнейшего законодательного регулирования правил оценки электронных доказательств. Очевидно, что установление законодательного порядка процессуальных действий, производимых с электронными доказательствами, будет способствовать формированию единообразной практики их применения.

Этап доказывания, как и любой другой уголовно-процессуальный этап, должен выстраиваться на основе установленных законов принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа справедливости. В соответствии с принципом процессуальной справедливости процесс является справедливым до тех пор, пока в нем предусмотрены гарантии сторон процесса. Суть процессуальной справедливости заключается в стремлении к справедливости (справедливому исходу) посредством правильно разработанных процессуальных норм, должным образом защищающих права сторон. В уголовном процессе процессуальная справедливость требует, чтобы процессуальные положения были разработаны таким образом, чтобы способствовать достижению справедливого результата наиболее эффективным способом. Реализация принципа процессуальной справедливости создает презумпцию справедливого исхода дела в отношении объекта процесса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ананьева Н.Г. Система доказательств по судебнику 1550 г. / Н.Г. Ананьева // Вектор науки ТГУ. 2010. № 1 (11). С. 72-74.
2. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. 179 с.
3. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. 211 с.
4. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств. М.: Издательство Юрайт, 2023. 277 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание. М.: Юрид. лит., 1969. 216 с.
6. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. 295 с.
7. Бентам И. О судебных доказательствах. Киев: тип. М.П. Фрица, 1876. 421 с.
8. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 193 с.
9. Брянская Е.В. К вопросу о необходимости законодательной регламентации исследования доказательств как полноценного этапа процесса доказывания // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2020. С. 21-24.
10. Брянская Е.В. О развитии доказательств в уголовном процессе дореволюционной России // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4 (67). С. 15-20.
11. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб. : Петербург, 1910. 400 с.
12. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула:Автограф, 2000. 464 с.

13. Гарусов А.В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. СПб., 2017. 202 с.

14. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15-25.

15. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

16. Греков Б.Д. Русская правда: комментарии. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 862 с.

17. Декрет ВЦИК № 2 от 7 марта 1918 г. «О суде» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

18. Дорохов В.Я. Приговор в советском уголовном процессе: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00. М., 1952. 431 с.

19. Евстигнеева О.В. Зстановление истины и обеспечение справедливого баланса интересов сторон в уголовном судопроизводстве // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2020. С. 47-50.

20. Егорова Е.В. Доказательства и доказывание в судебной практике по уголовным делам. М. : Издательство Юрайт, 2023. 315 с.

21. Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1966. 736 с.

22. Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб. : Юридический центр, 2019. 527 с.

23. Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР»: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

24. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д. : Феникс, 1999. 288 с.

25. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. М. : Издательство Юрайт, 2023. 193 с.
26. Инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР «Об организации и действии местных районных судов» 23 июня 1918 г. // Юридич. изд-во НКЮ РСФСР. 1928.
27. Ишмаева Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник ЧГУ. 2015. № 23 (378). С. 133-136.
28. Караева А.А. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве. Оренбург: ОГУ, 2021. 107 с.
29. Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. 22 с.
30. Козявин А.А. Категория оценки доказательств по внутреннему убеждению и ее место в научном наследии А.Ф. Кони // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 24-29.
31. Кольчурин А.Г., Садырина Л.В. Электронные доказательства в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 150-152.
32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
33. Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2006. 220 с.
34. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск : Изд-во БГУ, 1969. 203 с.
35. Лебедев В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М. : Юрайт, 2022. 246 с.

36. Лядащева-Ильичева М.Н. Свод законов Российской империи. М. : Юрлитинформ, 2016. 189 с.
37. Мазюк Р.В. Принципы современного российского уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2015. 383 с.
38. Михайловская И.Б. Относимость доказательств в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 120-122.
39. Определение № 33-5140/2015 от 9 июля 2015 г. по делу № 33-5140/2015 Приморского краевого суда (Приморский край) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iTICPREL7Kop/> (дата обращения 21.04.2023).
40. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бутусова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
41. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 26. СПб. : Гос. тип., 1830.
42. Попова И. П. Оптимизация средств достижения баланса интересов сторон в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 125-136.
43. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3.

45. Приговор № 1-154/2018 1-4/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 1-154/2018 Чапаевского городского суда (Самарская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X97m5gEFZuJg/> (дата обращения 21.04.2023).

46. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дисс. канд. юр. наук. М., 2008. 203 с.

47. Решение № 2-16060/2015 2-16060/2015~М-14140/2015 М-14140/2015 от 30 ноября 2015 г. по делу № 2-16060/2015 Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4AIULUhDN2xK/> (дата обращения 21.04.2023).

48. Решение № 2-1938/2019 2-37/2020 2-37/2020(2-1938/2019;)-М-1581/2019 М-1581/2019 от 15 января 2020 г. по делу № 2-1938/2019 Железнодорожного районного суда г. Воронежа (Воронежская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ftN5Gl4EOFGc/> (дата обращения 21.04.2023).

49. Решение № 2-2302/2019 2-2302/2019~М-1891/2019 М-1891/2019 от 21 августа 2019 г. по делу № 2-2302/2019 Первомайского районного суда г. Омска (Омская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W46HjqXajRdn/> (дата обращения 21.04.2023).

50. Решение № 2-5112/2018 2-79/2019 2-79/2019(2-5112/2018;)-М-5625/2018 М-5625/2018 от 21 февраля 2019 г. по делу № 2-5112/2018 Ленинского районного суда г. Кирова (Кировская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w0spP1zEF2VI/> (дата обращения 21.04.2023).

51. Романов Б.А. Судебник Ивана Грозного // Исторические записки. 1949. С. 200-235.

52. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: часть общая. СПб. : Фаухман, 1905. 397 с.

53. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М. : Наука, 1968. 616 с.

54. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. 384 с.

55. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М. : Юриздат, 1938. 248 с.
56. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: часть общая. СПб. : Гос. Тип., 1902. 823 с.
57. Титов Ю.П. Хрестоматия по Истории государства и права России. М. : «Проспект», 1998. 469 с.
58. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
59. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
60. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР 26 мая 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.
61. Уланов В.В. Понятие и виды процессуальных функций // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 1 (48). С. 30-31.
62. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. СПб., 1864. 164 с.
63. Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб. : Сенатская типография, 1910. 607 с.
64. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М. : Юридическая литература, 1984. 430 с.
65. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2008. 238 с.
66. Шейфер С.А. Понятие доказательства: спорные вопросы теории // Государство и право. 2008. № 3. С. 12-21.